

Глава 607. Черная пагода очищает духовный образ

Черная пагода, которая сформировалась позади Му Чена, привлекла бесчисленное внимание многих, полных шока. Судя по самой мощи, черная пагода, похоже, не уступала Духовному Образу, вызванному Лю Цинъюнем. Таким образом, они задавались вопросом, может ли преимущество Му Чена победить Лю Цинъюня.

Только некоторые деканы, которые были более могущественными по сравнению с другими, могли смутно ощущать особые колебания, исходящие от черной пагоды, когда изумление мелькнуло на их глазах, когда они внутренне кивали головой. Похоже, противостояние на этот раз будет интересным.

Эти двое не так просты.

Когда Лю Цинъюнь увидел черную погоду позади Му Чена, он слегка прищурился, издав холодное фырканье. Он полагал, что даже Цзи Сюаню будет трудно справиться с этим Духовным Образом, который он вызвал, он отказывался верить, что Му Чен может противостоять этому!

«Позвольте мне увидеть, на что вы способны!»

Лю Цинъюнь холодно усмехнулся, когда он снова поменял печати, ладонь, которая приближалась к Му Чену, стала еще более сияющей, когда страшные ряби Духовной Энергии создали огромные трещины на твердой Золотой Ступени.

Когда Му Чен поднял голову и пронзил сквозь пространство энергией давления, хотя это было чрезвычайно жестоко, он все еще не мог причинить ему вреда своим нынешним телосложением.

На что ему нужно было обратить внимание, так это на светящуюся лазурную фигуру.

Хааах

Белый туман медленно выходил изо рта Му Чена, когда его черные зрачки стали чрезвычайно холодными, как лезвия, и печати, которые он формировал своими руками, также изменились.

Бззззз!

Черная пагода позади него начала дрожать, издавая жужжащие звуки, узоры золотых драконов на поверхности пагоды также сияли ярче. Рев дракона раздался, когда Золотой Дракон отделился от пагоды. Солнечный свет сиял на его тело, отражая сияющий блеск золотых чешуек.

Золотой Дракон оказался лицом к небу и издал рев, который трепетал в небе и превратился в луч золотого света, который вспыхнул, когда он хлестнул своим хвостом. Реальное давление дракона распространилось, по сравнению с Ветровым Драконом, созданным Лю Цинъюнь ранее, оно было еще более интенсивным.

Пучок золотого света вырвался наружу, когда он столкнулся с лазурной легкой ладонью, которая давила вниз под бесчисленными зрителями.

Бум!

В тот момент, когда столкнулись два колосса, золотой и лазурный свет превратился в два ярких световых луча.

Под ярким цветом это было чрезвычайно яростное столкновение между Духовными Энергиями.

В момент воздействия двух атак пространство было сильно искажено.

«Атака Лю Цинъюня блокируется!» - воскликнул кто-то, так как лазурная пальма не смогла приземлиться под струей золотого света.

«Му Чен действительно обладает некоторыми способностями, не удивительно, что он был на Первом Месте в Раунде». В небе, видя, как его атака блокируется, Лю Цинъюнь нахмурился, когда его ручные печати снова изменились. В одно мгновение яркий лазурный свет взорвался с глубоким громовым ревом. Лазурная ладонь была похожа на метеорит, когда она опускалась вниз. Бум! Бум! Ужасные удары сотрясали небо. Что всех поразило, так это то, что как бы свирепа ни была лазурная ладонь, она не могла пробиться сквозь золотой свет. Выражение лица Лю Цинъюня наконец стало немного уродливым.

«Поскольку вы закончили атаковать, теперь моя очередь» Му Чен слабо рассмеялся, когда он шагнул вперед, его ноги сильно топали по земле, когда черная пагода позади него взлетела в небо.

Под бесчисленными взглядами черная пагода спускалась с горизонта, поскольку размер быстро увеличивался. Всего за несколько минут дыхания его размер уже составлял несколько сотен футов, поскольку он охватывал изображение лазурного света.

«Хммм!»

Глаза Лю Цинъюня стали золотыми при виде этого, когда лазурная светлая фигура открыла рот. Он испускал сильную звуковую волну, похожую на торнадо, когда он летел к черной пагоде.

Там не было ни малейшего следа черной пагоды, уклоняющейся от звуковой волны; тем не

менее, дно черной пагоды было похоже на бездонную яму, так как она засасывала звуковые волны, создавая лишь рябь, прежде чем погибнуть .

"Залезай!"

Му Чен холодно лаял, когда черная пагода несла массивную тень, обволакивая лазурное изображение света и засасывая его в пагоду под бесчисленными ошеломленными взглядами.

«Всасывая, ты не боишься перегрузить ?!» Мороз закрыл лицо Лю Цинъюня, когда его печати изменились. Яркие волны духовной энергии вырвались из светлого изображения, когда ужасные пальмовые ветра быстро ударились о стену пагоды.

Бум бум !

Тяжелый голос постоянно звучал, когда из черной пагоды показывалось прекрасное дрожание.

«Его аппетит слишком велик, а твои способности слишком малы. Вы хотите его перегрузить? Отличный шанс." Му Чен улыбнулся, но в его глазах не было улыбающегося выражения. Он сел в воздухе и начал формировать ручные печати.

«Великое искусство пагоды - пламя пагоды очищает небо и землю!»

Наряду с постоянно меняющимися ручными печатями Му Чена, он медленно закрыл глаза, и из его сердца зазвучала торжественная кара.

Рев!

Когда Му Чен рывкнул в его сердце, из пагоды раздался потрясающий рев дракона, каждый стал свидетелем трех Золотых Драконов от первого до третьего слоя черной пагоды, которая выглядела воскресшей. Драконы влетели в тело пагоды и трансформировались, они начали гореть золотым пламенем.

Золотое пламя свистело в пагоде. Эти золотые языки пламени были похожи на те, которые его мать использовала, чтобы усовершенствовать Суверена Желтого Дракона, единственная разница была в размере.

В конце концов, когда мать Му Чена выполнила его тогда, сотни золотых драконов превратились в пламя пагоды. Му Чену было еще далеко не возможно достичь того, что она сделала.

Однако этого было более чем достаточно, чтобы разобраться с Лю Цинъюнь.

Когда появилось золотое пламя, лазурный Духовный Образ в пагоде на мгновение затормозил, как будто он почувствовал смертельную опасность, и колоссальное тело немного сжалось.

У Лю Цинъюня было тяжелое выражение лица, так как он явно чувствовал и эту угрозу.

"Идти."

Му Чен не обратил внимания и указал пальцем, когда ворвалось золотое пламя, они мгновенно поглотили изображение лазурного света.

Блестящий лазурный свет был похож на приливную волну, когда он вырывался из лазурной фигуры, образуя защиту, поскольку он выдерживал ужасающий процесс переработки золотого пламени.

Тсссссссссс сссссссссииии!

Когда две противоположные силы вступили в контакт, изображение лазурного света быстро растворялось. Разрушительная сила золотого пламени просто пугала за пределы ожиданий.

Через пагоду каждый мог наблюдать сцену, ощущая холод в своих сердцах в этот момент. Как эти золотые языки пламени могут быть такими ужасными? Даже Духовный Образ, вызванный Лю Цинъюнем, не может противостоять этому?

В воздухе лицо Лю Цинъюня было пепельным. Тем не менее, ему удалось успокоить взволнованное сердце в следующий момент, когда он холодным взглядом посмотрел на Му Чена, он вдохнул глоток воздуха и указал пальцем. Затем на его пальце появилась темно-красная кровь.

Шорох! Шорох!

Кончики его пальцев танцевали в воздухе, когда кровь превратилась в кроваво-красную древнюю руна перед ним.

ШШШШШШШШШШ!

В тот момент, когда руна появилась, она ассимилировалась в пространстве, и в то же время тело изображения лазурного света внутри пагоды трясло. Лазурный свет начал становиться все плотнее и плотнее, черты его лица также стали яснее.

Слабо но все же появилась удивительная мощь.

«У Лю Цинъюня есть некоторые средства, чтобы иметь возможность призвать свой Духовный Образ на такой уровень». Несколько Динов похвалили его , когда они кивнули головой на сцене.

Ясно, что чем яснее внешний вид, тем духовный образ, который вызывал Лю Цинъюнь, был бы еще сильнее. Как только он был развит до предела, сила вызванного им духовного образа может быть сравнима с подлинным духовным образом предка ветра.

Лазурный свет вокруг светового изображения становился все глубже и в то же время более утонченным. Когда вспыхнул лазурный свет, он смог выдержать это золотое пламя.

ТССССССССССС!

Две ужасающие силы размывали друг друга. Хотя золотое пламя имело инициативу, оно не было таким сильным, как раньше. Если это будет продолжаться, Духовная Энергия Му Чена, возможно, не сможет продержаться намного дольше; В конце концов, он был в невыгодном положении с точки зрения Духовной Энергии по сравнению с Лю Цинъюнь, который пережил Бедствие Духа.

Бесчисленные взгляды нервно смотрели в их направлении, поскольку они знали, что битва между Му Ченом и Лю Цинъюнем достигла апогея. Как только один из них окажется в невыгодном положении, результаты будут определены.

Под бесчисленными взглядами Му Чен медленно открыл глаза и уставился на пагоду. Выражение его лица было исключительно спокойным, когда он снова держал печати обеими руками.

БЗЗЗЗЗЗЗЗ

Когда ручные печати Му Чена изменились, все стали свидетелями того, что на четвертом слое стен пагоды появилась золотая руна, золотая руна быстро рассыпалась и быстро превратилась в руну Золотого Дракона.

Когда появилась четвертая Руна Золотого Дракона, лицо Лю Цинъюня резко изменилось.

Рев!

Рев дракона зазвучал, когда Золотая руна Дракона отделилась от стены пагоды и превратилась в золотое пламя, соединяющее море пламени, которое поглотило лазурный Духовный Образ.

Когда четвертый Золотой Дракон присоединился к множеству огней, золотое пламя стало

более сияющим, когда его мощь возросла.

«Пламя погоды, !»

Му Чен медленно протянул руку к черной пагоде и сжал кулак, когда холодный голос раздался из его сердца.

Когда его голос прекратился, яростное золотое пламя прокатилось в пагоде и поглотило весь лазурную духовную атмосферу.

<http://tl.rulate.ru/book/176/823879>